

А. Шевцов

БИТВА ЗА ЛЮБОВЬ

Книга первая

Александр Александрович Шевцов

Битва за Любовь. Книга первая

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38975186

А. А. Шевцов. Битва за Любовь. Книга первая: Издательство «Роцца»;

Иваново; 2017

ISBN 978-5-9909967-3-1

Аннотация

Любовь все время рядом, даже ближе. Она просто наша природа. Даже смешно, что мы вынуждены сражаться за то, что нам естественно принадлежит. И все же, такова действительность: сражаясь здесь на Земле за совершенство души мы обретаем способность к творению Разумом все более сложных понятий и образов. Но за это платим тем, что эти образы засасывают нас, и мы забываем себя. Битва за любовь – это всего лишь припоминание себя. Трудно обрести то, чего не имел или что не присуще твоей природе. Но любовь – это просто наша природа, мы не можем не победить в Битве за нее. Надо только не сдаваться.

Содержание

Вступление	5
Часть первая. Не любовь	7
Глава 1. Поле битвы	8
Глава 2. Душевная любовь и любовь телесная	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Шевцов

Битва за Любовь.

Книга первая

© Издательство «Роща», оформление, 2017

© А. Шевцов, 2013–2017

* * *

Вступление

Что такое жизнь?

Если верить толковым словарям, то *«совокупность явлений, происходящих в организме, особая форма существования материи...»* Толковые словари явно не задумывались об этом, а простенько приворожали свое определение у науки. Наверное, либо у философии, либо у психологии.

Но к психологам нашим за умом ходить не стоит, потому что раньше они строго крутились вокруг определения, данного жизни Энгельсом: *«жизнь есть форма бытия белковых тел»*, – а теперь с этой своей почти наркотической зависимостью борются, но оторваться не могут...

У философов же существовало кроме марксистского ещё и картезианское определение жизни. Оно же, в сущности, было и определением французских материалистов-просветителей, которые тоже считали, что мы все – машины, а жизнь – это функционирование нашей механики...

К этому взгляду философы добавили заимствованное у биологии понятие организма и в нем завязли. В начале двадцатого века первый русский философский словарь Эрнеста Радлова определял жизнь так:

«Жизнь есть процесс происходящий в теле, обладающем способностью к воспроизведению себе подобных; в этом процессе тело сохраняет определенные формы при постоянном

изменении составных частей. Жизнь есть основной признак организма; когда процесс прекращается, наступает смерть, характеризующаяся распадением форм».

Что такое организм, никто не знает. Хуже того, если ты рассматриваешь человека как тело и отказываешь ему в праве на душу, то просто необходимо объяснить, откуда дополнительно к телу берется еще нечто, потому что иначе появляется ощущение, что без души у науки не все концы сходятся. И более всего этот её «организм» похож на способ говорить о душе без души.

Причем тут формы и процессы, могут объяснить только люди, извлекающие удовольствие из творения непротиворечивых знаковых систем. В сущности, это лишь следующий шаг от жизни, сделанный философами вслед за механическими материалистами. Если человек не машина, то он логическая машина, компьютер, способный себя размножать...

И всё это ложь!

Ложь, потому что жизнь есть битва за любовь.

Часть первая. Не любовь

Эта часть моего исследования посвящена тому, что мы обычно принимаем за любовь, но что в действительности любовью не является. По своей сути, вся эта часть является прикладной, потому что дает очищение сознания, как я надеюсь. Очищение это идет через очищение и упорядочивание понятий. Если наши понятия стали точнее, а лишние или неверные отброшены, сознание очищается.

Любовь – слишком привычное явление, чтобы наш глаз его видел постоянно. Видеть ее не проще, чем воздух. Для того, чтобы рассмотреть такие привычные вещи, которые, в сущности, являются средами, в которых мы живем, надо либо создавать особые условия, скажем, подкрашивая их, либо иметь очень ясное сознание, способное различать тончайшие изменения в окружающем.

Задача первой части моего исследования – очистить и настроить наше внутреннее видение.

Глава 1. Поле битвы

Наша жизнь – это поле битвы за любовь. Естественно, здесь слово «жизнь» употребляется несколько в ином значении, чем в определениях, которые пытались дать ученые.

Они говорили о том, что отличает живое от неживого. В данном случае я говорю о том понятии жизни, которое используется в выражениях вроде «жизнь наша». Здесь «жить» значит не быть живым, а быть живущим. Живущим где-то и среди кого-то. Иначе – не существовать, а бытовать.

Наша жизнь, как быт, в котором мы существуем, – это поле битвы за любовь.

Он весь пронизан поиском любви, сражениями за неё, надеждой, разочарованиями, победами и поражениями...

Мы рождаемся в любви. По крайней мере, так бывает обычно. И первые годы нашей жизни любовь окружает нас. Это любовь иная, чем та, за которую мы будем сражаться в юности. Но это любовь. И её ни в коем случае нельзя исключить из рассмотрения, потому что без этой грани наше понятие о любви будет неполным и ущербным.

Причем, сильно ущербным! Вот что надо осознать в самом начале этого исследования. Только кажется, что битва за любовь половую, то есть ведущую к брачному союзу, это главное, что может происходить в отношении любви. На самом деле за любовь родителей, родных, друзей, начальства,

сослуживцев, соседей, а порой даже случайных попутчиков в троллейбусе и соседских собак и кошек мы сражаемся гораздо чаще, чем за любовь мужчины или женщины.

Битва за любовь пронизывает весь наш быт. И если мы живем в коммунальной квартире, кухня которой переполнена ненавистью, это поле битвы за любовь... Как и магазины, где мы скандалим, потому что нас не любят. Или приемные властей, не говоря уж про приемные покои больниц.

Мы всюду и всегда сражаемся за любовь и требуем любви. Почему? Потому что хотим *человеческого к себе отношения!* Мы же люди!

Скажите, а люди – это тела? И мы требуем относиться к нам, как одно тело должно относиться к другому? Или мы подразумеваем при этом нечто другое?

И почему собачатся муж и жена, если мужик честно исполняет свои мужские обязанности? Разве тело не удовлетворено? Или бабе хочется чего-то сверх этого?

Думаю, не открою тайны, если скажу, что любовь – это не про тела. Телам достаточно заботы и ласки. Любовь – это про души. И когда мы сражаемся в магазинах, домоуправлениях, поликлиниках, мы не просто бьемся за честное исполнение общественного договора о том, как надо относиться друг к другу в обществе. Мы ищем хотя бы искорку душевности, которая обязательно должна сверкнуть, если встретились два человека.

Почему душевность должна проявляться при встрече, сказать трудно – наверное, это сохранилось в нашем сознании с тех далеких времен, когда людей было мало, и встретить посреди мира зверей родную душу было в радость.

Но вот что определенно, так это то, что душевность как-то неизбежно связана с любовью...

Глава 2. Душевная любовь и любовь телесная

Мы ищем любви, и это как-то связано для нас с душевностью других людей. Если человек ко мне душевен, предполагаю: он меня любит. И уж точно начинаю любить его сам. Так может, любовь – это состояние, свойство или качество души?

Но как тогда быть с телесной любовью?

Самый яркий образ любви скрыт за словами любовники. Любовники – это не те, кто любят друг друга, это те, кто любят друг друга в постели. Да и все, что происходит в постели – это любовные ласки или утехы. Но при этом, происходящее в постели – определенно низменные, телесные страсти, которые, с легкой руки христианства, преследовали все власти России, начиная с Киевских князей и кончая Политбюро ЦК. Для них даже заимствовали иностранное ругательное слово секс. Любовь все-таки что-то возвышенное...

Любовники для современного человека – это люди, которые спят вместе без официального одобрения государства. То есть тайком удовлетворяющие свои телесные похоти. И это осуждаемо и презираемо. Но почему, в таком случае, используется такое красивое имя? Почему не называть их так, как придумала Советская власть – сожители, к примеру? Или полосвязники какие-нибудь?

Имя явно сохранилось с древности, когда уже были имена муж и жена, обозначающие весьма определенный вид связи между мужчиной и женщиной, и была половая связь, отличающаяся от брака, но прекрасная и желанная.

Брак, как мы знаем из марксизма, рождается как общественный институт в ту пору, когда появляется экономическая потребность закрепить собственность именно за своими детьми, чтобы она не уходила на сторону. Это не совсем верно, мне думается. Я предполагаю, что брак рождается раньше и служит изначально другой цели. Но задача обеспечить наследование собственности браком, безусловно, тоже решается. Именно ради нее и заключались те страшные браки без любви, о которых мы так много знаем из истории феодального мира.

Вечор девку сговорили, за старого красну замуж...

И вот если всмотреться в понятие любовников с этой точки зрения или из той эпохи, когда брак очень часто связь и место без любви, то станет понятно, как рождалось понятие любовников. Любовники – это те, кто живет вместе или хотя бы спит вместе только потому, что любят друг друга и готовы ради этого пойти даже на нарушение общественных правил поведения.

Если это очевидно, то вопрос о телесной любви принципиально меняет свое содержание. Очевидно, что в любви любовников любовь заключается не в телесной близости.

Как нет её в телесной близости мужа и жены, окрутив-

шихся по расчету. Как нет и в телесной любви жриц любви, как называют проституток. Телесной близости с избытком, а любви нет совсем...

Любовь не относится к телам. Любовь – это свойство или качество души. Но выражение «телесная любовь» при этом существует и не может быть случайным. Что оно означает?

Нам не надо далеко ходить за ответом, мы его знаем из собственного опыта. Достаточно уметь глядеть в себя. Наши тела нуждаются и в заботе, и в ласке. Когда нас любит мама или папа, они гораздо больше заботятся, чем ласкают. В этом отличие родительской любви от любви любовника. Он, наоборот, гораздо больше ласкает тело, чем заботится о том, кого ласкает. Почему?

Потому что сама возможность найти любовника появляется лишь в определенное время, а именно тогда, когда приходит потребность в телесной ласке. С половым созреванием мы накапливаем огромное количество бушующей боли, которую обычно называют страстью. Страсть – это боль, находящаяся посередине между любовью и страданиями. Она совершенно не случайна, потому что именно она загоняет живые существа в состояние продолжения рода. Это какое-то устройство, понуждающее живые существа принимать муки деторождения.

Страсть снимается только ласками. А поскольку источник этой боли – те самые члены, которые обеспечивают деторож-

дение, то крайние ласки ведут к оплодотворению и зачатию. Всё это может происходить и без любви, даже с помощью пробирки.

Но оплодотворение означает творение плода. Если вы без любви сотворили плод, он будет расти и развиваться, а потом еще и родится, женщина, которая понесет его, резко потеряет в способности выживания, она станет слаба и уязвима. Ей понадобится забота, а для этого нужен уже не любовник, а муж. И на время беременности, и на время воспитания детеныша. Поэтому женщины так озабочены тем, любит ли их избранник, с которым они ложатся в постель...

Вот, на мой взгляд, истинное происхождение брака. Кто-то должен помочь женщине воспитать ребенка, и выбор прост: либо это делает отец, либо общество, которое позволяет свободные связи и не обязывает мужчин жениться на своих забеременевших любовницах и не запрещает девушкам вступать в половые связи до брака.

В действительности, в любом случае общество участвует в решении этой задачи. Оно либо следит за тем, чтобы мужчина брал на себя обязательства по заботе о жене и детях, либо оно берет эти обязанности на себя. Мы живем в обществе, где по обычаю общество помогает женщине только до ее замужества. Дальше это обязанности мужа. Но советское общество добавило к этому обычаю заботу о матерях-одиночках. И этот обычай сохраняется до сих пор, хоть и слабо. Тем не менее, мы должны понимать, что это означает обще-

ство смешанного типа. Возможно даже, наше общество вообще меняется, медленно перерастая в такое, где институт брака отомрет, а будет свободная любовь, покрываемая государственной поддержкой матерей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.